

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор

ФГБУН Институт славяноведения РАН

Доктор исторических наук

К.В. Никифоров

«05» апреля 2018 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации **Мосинец Анастасии Геннадьевны** «Сложные предложения с придаточными цели и причины в болгарском языке (на фоне русского языка)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 – Славянские языки

Диссертационное исследование А.Г.Мосинец, как это следует из обозначенной темы, посвящено преимущественно синтаксическим проблемам. Однако автор обращается к ряду смежных научных проблем, относящихся к сфере философии языка, целеполагания, семантике служебных слов, проблемам перевода. Особенно важно то, что в диссертации последовательно проводится принцип сопоставления – сравниваются болгарские и русские союзы, их значение и употребление, место в сложноподчиненном предложении, приводятся варианты альтернативных, бессоюзных, описательных соответствий перевода. Всё это безусловно составляет **актуальность** исследования, ведь в последние годы синтаксические и грамматические исследования болгарского языка, болгарско–русские сравнительно-типологические труды стали редкостью. А.Г.Мосинец указывает на «недостаточную разработанность темы» (с. 8). В глобальном масштабе факт сокращения болгаристических исследований на традиционные грамматические темы отмечает в своих публикациях Е.Мирчева, которая в библиографическом и историческом обзоре трудов Института болгарского языка БАН пишет о 60–80-х годах XX века как о

«золотом периоде» болгаристики и славистики, когда исследований по грамматике и синтаксису было особенно много (Е. Мирчева. За създаването и златното време на Институт за български език // Наука. Съюз на учените в България. София, 2012. Кн. 4, с. 71–75). Этот же факт фиксируется и нами при анализе трудов по болгаристике 50–90-х годов XX века (И.А. Седакова. Издания Института болгарского языка и развитие болгаристики в СССР и России // Институт за български език «Проф. Любомир Андрейчин». Международна юбилейна конференция. 15 и 16 май 2017 г. Доклади. БАН, София, 2017. С. 204–210).

Проблематика диссертационного исследования А.Г. Мосинец носит традиционный характер, однако оно выполнено с учетом методики и инноваций XXI века. Последовательное обращение к языковым корпусам, особенно к параллельному корпусу болгарских и русских текстов (Успореден корпус на руски и български текстове), подготовленному лингвистами Великотырновского университета св. Кирилла и Мефодия, свидетельствует о **новизне** работы. Кроме того, следует указать на **информативность** этого труда, поскольку А.Г. Мосинец, опираясь в своих материалах на языковые корпусы, знакомит российских лингвистов со значительной деятельностью болгарских коллег в области корпусной и компьютерной лингвистики (Институт болгарского языка БАН, Софийский, Великотырновский, Шуменский университеты и др. центры).

Работа имеет четкую логическую структуру: введение, три главы, заключение и справочный аппарат. После обстоятельного введения, в котором определены цели, задачи и методы исследования, обрисована история вопроса (с. 6–17), автор переходит к характеристике цели и причины как лингвистических категорий, без чего невозможен дальнейший анализ.

Первая глава в своей теоретической части в основном базируется на исследованиях российских ученых (таких как Ю.Д. Апресян, Е.В. Падучева, Н.Д. Апресян, И.М. Богуславский, И.Б. Левонтина и др.), и это оправданно, потому что выводы этих языковедов отражают последние достижения

лингвистической науки, во-первых, и во-вторых, основываются на детальном исследовании целеполагания и причинности в русском языке. Таким образом, увеличиваются возможности для сопоставительных болгарско-русских соответствий.

А.Г.Мосинец расширяет свой материал и границы исследования, подробно останавливаясь на причинных целевых конструкциях в простых предложениях, указывая на примыкание в болгарском в противовес предложно-падежным конструкциям в русском языке (с. 34 и далее). В этой части автор диссертации в основном опирается на исследования А.А.Градинаровой. В целом, это соответствует традиции классических болгарских грамматик и, безусловно, помогает раскрыть тему исследования. Столь близкие славянские языки значительно отличаются именно в синтаксисе, в строении предложений (в том числе и сложных) и в наборе союзов, что автор показывает всем своим исследованием. *Да*-конструкции, весьма частотные в болгарском языке в значении цели, в русском синтаксисе не имеют такой семантики, поэтому перевод требует подбора специальной лексики и особых грамматических трансформаций (с. 156, 272). Забегая вперед, заметим, что *да*-конструкциям А.Г.Мосинец обоснованно отводит значительное место в диссертации, раскрывая историю их становления, способность к изменению семантики и пр.

Вторая глава, посвященная сложным предложениям с придаточным цели в болгарском языке в сопоставлении с русским, последовательно раскрывает специфику употребления целевых союзов, общие структурные особенности сложных предложений с целевым придаточным в болгарском языке и русские соответствия болгарским целевым союзам. Особенно интересным и новаторским представляется последний параграф второй главы, повествующий о предложениях несобственно-целевой и нецелевой семантикой в болгарском и русском языках, с выделением переосмысления целевого значения (с. 198–216). Автор приводит данные по использованию целевых союзов совершенно с иной прагматикой (с. 202). Важным выводом

здесь (и в ряде других случаев) представляется *семантика* главного предложения и ограниченность контекстов употребления союзов в ином, нецелевом значении. Релевантна тут и некоторая «смычка» целевых и причинно-следственных значений, что вызывает сложности при овладении и болгарским, и русским языками (с. 206–207). В конце диссертации, в заключении А.Г.Мосинец, обобщая свои наблюдения о пересечении понятий цели и причины, пишет о перспективности дальнейшей разработки этой сложной темы (с. 293).

Фрагменты диссертации о трудностях различения некоторых союзов, уточнения семантики предложений с обоснованием действий, будь то цель или причина, выделяются своей проработанностью. Этот языковой факт существен как для собственно болгарского языка (в целом и для любого языка), так и для сопоставления с русским языком. Даже носителям болгарского языка порой трудно выбрать, какой из двух союзов цели (*да* или *за да*) употребить для правильного построения сложноподчиненного предложения (с. 82–102). Очень важной идеей А.Г.Мосинец следует считать необходимость различения ситуаций использования двух союзов исходя из двух параметров (семантика предиката главной части и семантико-синтаксическая соотнесенность между частями сложного предложения (с. 12, 136).

Третья глава, характеризующая сложные предложения с придаточным причины в современном болгарском языке в сопоставлении с русским, казалось бы, симметрична второй, но имеет свои особенности в силу исследуемого предмета. Именно здесь акцентируются такие моменты, как ассертивный статус пропозиции, вводимой союзами *защото*, *понеже*, *тъй като* (с. 239–243). Безусловный интерес имеет отдельный параграф, посвященный болгарскому союзу *че*, который имеет множество значений и функций в сложных предложениях, в том числе и причинный.

Выводы, которыми завершает каждую главу автор, основательны, логичны и хорошо аргументированы, они подкрепляются статистическими данными (в работе представлены три таблицы).

В Заключении суммируются основные итоги работы в области семантики, грамматики, прагматики союзов цели и причины и сложных предложений с их употреблением.

Автор диссертации демонстрирует хорошее знание научной литературы, методики современных исследований с привлечением корпусных данных. Она в меру и всегда к месту дает цитаты из работ самых видных ученых, специализирующихся в области синтаксиса. В диссертации очень удачно без излишних сведений приводятся формулировки из толковых словарей, показывающих специфику союзов цели и причины в болгарском и русском языках.

Диссертационный труд написан хорошим научным языком, терминология не вызывает никаких возражений. Уже в первой главе намечено последовательное логическое раскрытие теоретических и практических положений, которое потом соблюдается по всему тексту.

А.Г.Мосинец имеет значительное количество публикаций (10, из них четыре в изданиях по списку ВАК). Эти статьи отмечаются интересной постановкой проблемы и имеют самостоятельное значение.

Из замечаний отметим несколько:

Используемый материал относится к авторским текстам художественной прозы, как указывает А.Г.Мосинец (с. 9). Однако характеризуя объект исследования А.Г.Мосинец не отмечает эту специфику. Представляется, что это положение – акцент на болгарских авторских писательских конструкциях и их переводных соответствиях должно быть освещено подробнее. Из того, что это письменная литературная речь, следует ряд важных выводов, в частности об отличии синтаксиса устной и письменной

речи (особенно художественной прозы) в плане употребления сложноподчиненных предложений, а также использования стилистически различающихся предлогов (болг. *понеже* и *че*, например). Автор приводит примеры из «Граматики современного болгарского литературного языка» (с. 249), из которых видно, что союз *че* носит отчасти разговорный характер, он не столь типичен для авторских художественных текстов. Здесь же возникает вопрос – встречаются ли в художественных текстах турецкие по происхождению союзы причины и цели (и усилительные маркеры, существенные для семантики пересказа, обоснования цели и причины), а также диалектные союзы.

В диссертацию всё же «просится» собственный полевой языковой материал автора, тем более, что диссертация доказывает, что исследовательница хорошо владеет болгарским языком. Для этого можно было бы провести опрос или составить анкету для носителей болгарского языка (в том числе русистов), чтобы описать живое состояние и функционирование сложных предложений с придаточными цели и причины. Это замечание коррелирует с первым нашим замечанием о недостаточном объяснении специфики материала, использованного для диссертации, и того, **что** именно такие языковые данные дают для раскрытия темы.

В Библиографии заметно отсутствие такого автора как Р.Ницолова, наблюдения которой по важнейшим проблемам болгарской грамматики были бы очень ценными для данной диссертации. Также необоснованным кажется отсутствие ссылок на монументальный труд Н.Котовой и М. Янакиева «Грамматика болгарского языка для владеющих русским языком» М.: издательство МГУ, 2001. Эта новаторская работа содержит немало ценных положений, которые расширяют возможности для сопоставления болгарского и русского языков с точки зрения каузации (см., например, параграфы «Каузаторные лексы», «О так называемых соотносительных словах» и «Каузации», с. 797–799). Котова и Янакиев дают обратную перспективу, показывая, что болгарам трудно усвоить различия каузации в ответ на

«почему» и «зачем» и «за что» (последнее смешивается с болгарским вопросительным словом *защо*). Полезными бы для данного исследования А.Г.Мосинец были и выводы авторов грамматики о разнообразных функциях частицы *да*, а также о болгарских монологических сообщениях (с. 791– 793), в которых важен источник. Укажем, что важность источника информации (пересказ, эвиденциальность) для сложных предложений А.Г.Мосинец как раз подчеркивает в своих разысканиях (с. 126), но разработки Н.Котовой и М.Янакиева она не учитывает. А эвиденциальность – это еще один существенный момент, различающий болгарский и русский языки, требующий особого внимания при переводе. Поэтому здесь была бы уместна и диссертация, а затем и монография М.М.Макарцева «Эвиденциальность в пространстве балканского текста» СПб.: Нестор-История. 2014, также не включенная А.Г.Мосинец в Библиографию к своей диссертации.

Эти замечания носят характер дополнений и пожеланий и не влияют на общую оценку диссертационного труда А.Г.Мосинец, обозначенные задачи которого (их пять – с. 11) выполнены досконально и на высоком уровне.

Работа А.Г.Мосинец имеет большой прикладной потенциал. Она может быть использована в теоретических и практических курсах по синтаксису и грамматике болгарского языка, по теории и практике перевода, а также стать основой для последующих сопоставительных исследований в области болгарского и русского языка.

Из всего сказанного следует вывод, что диссертация А.Г.Мосинец «Сложные предложения с придаточными цели и причины в болгарском языке (на фоне русского языка)» займет достойное место в болгаристической и шире – славистической науке.

Автореферат и опубликованные работы полностью отражают содержание диссертации.

Нет никаких сомнений в том, что работа А.Г.Мосинец «Сложные предложения с придаточными цели и причины в болгарском языке (на фоне

русского языка)» **соответствует** требованиям, предъявляемым п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор **заслуживает** присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 – славянские языки.

Отзыв о диссертации А.Г. Мосинец «Сложные предложения с придаточными цели и причины в болгарском языке (на фоне русского языка)» (по специальности 10.02.03 – славянские языки) составлен зав. отделом типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН доктором филологических наук И.А. Седаковой, обсужден и утвержден на заседании отдела типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН «03» апреля 2018 года, протокол № 35.

Зав. отделом типологии и сравнительного языкознания ИСл РАН,
доктор филологических наук

И.А. Седакова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения Российской Академии наук
Москва, 119991, Ленинский просп., 32А
Эл. адрес: inslav@inslav.ru
Тел.: 8 (495) 9381780
Факс: 8 (495) 9380096
<http://inslav.ru/>

Составитель отзыва:

Ирина Александровна Седакова
Москва 121069, Скатертный пер., д. 30, кв. 53
Тел. 8 (915) 2224875
Эл. адрес: irina.a.sedakova@gmail.com

«05» апреля 2018 года

Подпись И.А. Седаковой удостоверяю

ВЕРНО:

Заведующая кадрами

Людмила Стуренная
"05" апреля 2018 г.